

**К 300-ЛЕТИЮ УКАЗА РУДОКОПНЫХ ДЕЛ И 150-ЛЕТИЮ
ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИАМУРЬЯ**

Ю. И. Бакулин

Дальневосточный институт минерального сырья МПР РФ, г. Хабаровск

24 августа 1700 г. Великий Реформатор Государства Российского Петр I издал “ИМЕННОЙ УКАЗ ПЕТРА О ПРИКАЗЕ БОЛЬШОЙ КАЗНЫ И ПРИКАЗЕ РУДОКОПНЫХ ДЕЛ”. Этим Указом было определено, что окольный Алексей Тимофеевич Лихачев и дьяк Кузьма Борин должны “золотые и серебряные и иных руд дела ведать”, что должны они сидеть в Большой казне, а та им выдала бы денег и бумаг на ведение дел “и впредь, что понадобится денег и бумаги отпускали немедленно”. С этого законодательного акта началась история геологии и горного дела как важнейшей государственной сферы деятельности. В этом году она насчитывает 300 лет. Много событий разного масштаба были посвящены этой дате и еще будут свершаться. Настоящая статья также о ней. Автор не ставил своей целью осветить всю историю геологической службы. В ряде номеров журнала “Минеральные ресурсы” [6] В.П. Федорчуком и Л.В. Оганесяном эта задача выполнена. Здесь будет уделено внимание работам на востоке России.

В конце XVI века русские казаки перевалили Уральский хребет и двинулись “встречь солнца”. Менее 60 лет ушло на достижение Якутии и Тихоокеанского побережья. Затем был совершен бросок до Северного Ледовитого океана. Но изучение южных районов Дальнего Востока было приостановлено почти на 200 лет, до урегулирования пограничных вопросов с Китаем. Парадоксально, но именно казаки - полуграмотные в своем большинстве люди - были добытчиками первой разнообразной информации о географии, ботанике, этнографии, зоологии, геологии новых земель. В частности, Ерофею Хабарову предписывалось помимо всего прочего выявить “что у них в землях есть, золото или серебро, или камки, или камень дорогое по их изможенью”. На десятки различных вопросов служилые люди должны были дать ответы в “отписках”, “скасках”. Затем был период маршрутов путешественников и географов. Они также принесли кое-какую геологическую информацию. П.С. Паллас, опубликовавший в 1782-93 гг. ряд заметок по географии района Охотска, приводит данные о землетрясении в Охотске 26 марта 1781 г. силой 5-6 баллов, ониксах в бассейне

р. Урак и мареканитах на морском побережье. В материалах экспедиции Г.А. Сарычева - И.И. Биллинга, начавшейся в 1786 году, содержатся сведения о ледниковом рельефе в бассейне р. Охоты. Первые указания о золотоносности Дальнего Востока принадлежат А. Эрману, совершавшему к 1820-30 гг. кругосветное путешествие, - он отметил золотоносность галечников р. Охоты [2].

Много разнообразной геологической информации собрано А.Ф. Миддендорфом во время выдающегося похода 1844-45 гг., полностью описанного им позже в многотомном труде “Путешествие на север и восток Сибири”. Ему, в частности, принадлежат первые данные о Буреинских каменных углях. Все же первым профессионалом - горным инженером, проводившим работы геологического профиля, является Николай Гаврилович Меглицкий, маршруты которого описаны в наше время в работах Е.А. Кириллова [3, 4]. В 1850-51 гг. Н.Г. Меглицким проведены геологические маршруты с целью обследования известных полиметаллических жил южного Верхоянья и выяснения геологического строения и золотоносности по traversу Якутск - Аян и Удское - Якутск. Эти исследования, вошедшие в историю под названием Якутской экспедиции, являлись в свою очередь составной частью Забайкальской экспедиции Генерального штаба под руководством подполковника Н.Х. Ахте. Они не получили широкой огласки, но специалистам были известны. Ими безусловно пользовался при проведении геологических исследований Н.П. Аносов - первооткрыватель промышленного золота в бассейне р. Амур. Во всяком случае, работы Н.Г. Меглицкого можно считать первыми целеустремленными геологическими исследованиями на территории Приамурья. Таким образом, сегодня мы имеем полное основание говорить о 300-летию приказа рудокопных дел и 150-летию геологического изучения Приамурья. Северные районы Хабаровского края, Магаданская область, Чукотка и Камчатка, а также и русская Америка в географическом и естественно-научном отношении изучались значительно раньше - в XVII, XVIII веках. Они были связаны с походами первопроходцев, деятельностью

Российско-Американской Компании, хотя и имевшей в основном торговые функции, но уделявшей внимание и полезным ископаемым. К этому периоду (середина XVIII века) относятся комплексные исследования Камчатки С.П. Крашенинниковым, Г. Стеллером, результаты которых опубликованы в России и Германии, соответственно. В 1851-55 гг. геологическими исследованиями Камчатки занимался К. Дитмар. Параллельно с изучением Камчатки и Чукотки в первой половине XIX века, до продажи в 1867 г., велись геологические исследования на территории Русской Америки. Наиболее заметный вклад внес горный инженер П.П. Дорошин, открывший и разведавший каменный уголь (1848-50 гг.) и установивший золото в аллювиальных отложениях ряда ключей на Аляске, не имевшие, правда, промышленных значений, но, как он считал, являющиеся основанием для более широких поисков.

После экспедиции Н.Х. Ахте, в составе которой проводил геологические исследования Н.Г. Меглицкий, Приамурье изучалось более интенсивно (поэтому и можно считать маршруты Н.Г. Меглицкого "началом", ибо, по Аристотелю, начало - это, откуда любое дело лучше всего удаётся). В 1854 году начались, так называемые, "муравьевские сплавы", сопровождавшиеся закладкой селений по берегам Амура. В первом сплаве приняли участие геологи Н.П. Аносов и Г.М. Пермикин. С именем Н.П. Аносова связаны открытия золотоносных россыпей в бассейнах рек Купури, Ольдой, Мадалан, Янкан, Джалинда, Селемджа, Ниман, Самара, первые сведения о золотоносности низовьев р. Амур, бассейнов рек Уссури, Уды, открытие железных руд на Малом Хингане. Вклад Г.М. Пермикина скромнее, но также имел важное значение: им составлены первое описание геологии побережья Амура и первая геологическая карта, названная им Петрографической картой берегов реки Амура [4].

Летом 1855 г. совершил путешествие по Амуру выдающийся натуралист Р.К. Маак. По материалам его экспедиции составлены геологическая карта побережья Амура и геологическая коллекция.

В 1859 г. начала работу Сибирская экспедиция Ф.Б. Шмидта, занимавшаяся изучением Приамурья и Сахалина. В эти годы четко обозначились приоритеты южной части Дальнего Востока.

Геологические исследования проводились по линии Генерального штаба, Академии наук, Географического общества, организовывались предпринимателями. Назревали организационные изменения. Так, в 1834 году император Николай I организовал Корпус горных инженеров, главнокомандующим (главноуправляющим) которого являлся Министр финансов. Табелем о рангах предусматривалось 14 классов званий горных инженеров. В 1882 году был

создан Геологический комитет. Его первым председателем был Г.П. Гельмерсен. Региональные отделения Комитета были образованы позже. (Правда, существует мнение, что Николай I, вошедший в историю как жандарм Европы, преследовал совсем иные цели - насаждение в государственной службе армейской дисциплины).

В дореволюционный период геологические исследования проводились в основном для поисков золота, угля, а также в связи с проектированием и строительством Амурской железной дороги (Д.В. Иванов и др., 1894-96 гг.). В 1874-75 г. партиями купцов Сабашникова и Родственной было открыто золото по реке Гилую (Дамбукинский район). В 1875 г. младший брат Н.П. Аносова П.П. Аносов открыл золотоносность Селемджинского района, а В.Н. Набоковым установлены россыпи Ниманского района. В 1876 г. А.И. Нерпин открыл золото в Кербинском районе. Этими открытиями была блестяще подтверждена идея о золотоносном поясе вдоль спая гранито-гнейсового пояса Становика-Джугджура со сланцевыми предгорьями, высказанная впервые еще в 1851 году Н.Г. Меглицким, а затем развитая Н.П. Аносовым (в пятидесятые годы). Эти представления, однако, позже помешали ему установить золотоносность низовий Амура, где он побывал в те же годы и не видел привычных гнейсов и кристаллических сланцев. Его "ошибка" была исправлена Х.П. Тетюковым: в 1869 г. установлена золотоносность Херпучинского района, а в 1895-96 гг. открыты россыпи по рекам Коль и Колчан. К.П. Богдановичем, возглавлявшим в 1895-98 гг. Охотско-Камчатскую экспедицию, была установлена золотоносность Прибрежной зоны (вдоль восточных склонов хр. Джугджур). Позднее золотоносность изучалась Л.Ф. Бачевичем, П.К. Яворовским, П.Б. Риппасом, Э.Э. Анертом, П.И. Полевым, Я.А. Маковым и др. Сводка по золотоносности и другим полезным ископаемым, опубликованная Э.Э. Анертом в книге "Богатства недр Дальнего Востока" в 1928 г., не потеряла своего значения до настоящего времени. В Охотском районе старательская золотодобыча началась с 1910 года, но постановка дела на серьезную основу связана с именем телеграфного служащего В.А. Фогельмана, организовавшего в 1913 году поисковые и разведочные работы, а затем организационно оформившего работы в виде кооператива.

Заметный след в развитии горного дела на Дальнем Востоке оставила деятельность горного инженера И.А. Лопатина, разведавшего железные руды (бурые железняки) около Николаевска (1863 г.), на следующий год он производил оценку свинцовых руд Тетюхинского района, но основная ценность его работ заключается в оценке известных месторожде-

ний каменного угля и поисках новых месторождений на Сахалине.

О нефтегазоносности Сахалина было известно от николаевского купца А.Б. Иванова, который в 1880 году сделал официальную заявку в правительство, но первая нефтяная вышка была сооружена в 1895 г. лейтенантом Г.И. Зотовым [1]. В 1889 г. нефтяные месторождения изучались Л.Ф. Бачевичем, а с 1908 г. геологическое изучение перешло в ведение Геолкома (Н.Н. Тихонович, П.И. Полевой). Количество заявок возрастало, появились монополисты (“Товарищество И. Стахеев и К^о” застолбило огромные земли), и Правительство А.Ф. Керенского прекратило прием заявок [5].

Наряду с местными строительными материалами (кирпичными глинами, песком, щебнем), внимание геологов привлекали минеральные и термальные воды, о чудодейственной силе которых имелись сведения от местных жителей. В этой связи следует упомянуть К.Е. Пфаффиуса, Я.А. Макарова, а также вездесущего Э.Э. Анерта.

В конце XIX века геологические экспедиции организовывались эпизодически. Для накопления сведений об осваиваемом крае большое значение в это время имела деятельность общественных организаций, таких как Общество по изучению Амурского края (ОИАК), съезды сведущих людей (учреждены А.Н. Корфом в 1884 г.), Дальневосточный, позднее Приамурский отдел Географического общества, благодаря трудам которого новые данные оперативно получали огласку. Издательский вид деятельности Приамурского географического общества до сих пор пользуется популярностью и имеет большое общественно-научное значение. Традиционно Председателями общества являлись генерал-губернаторы края.

Наибольшего размаха геологоразведочные работы достигли в советские времена, когда было создано на востоке России специализированное геологоразведочное предприятие, менявшее за прошедшее время неоднократно профиль работ и содержание, название и всего один раз место дислокации.

В конце 1919 года была образована первая геологическая организация - “Соединенное совещание”(“присутствие”) - из числа геологов Петрограда и Томска, отрезанных гражданской войной и интервенцией от своих организаций. После восстановления в 1922 году советской власти на Дальнем Востоке был образован Дальгеолком как отделение Российского геолкома. Он размещался во Владивостоке, и первым председателем его был Э.Э. Анерт. К этому времени кроме руководителя было всего два штатных геолога. Геолкомовский период длился до 1929 года. За это время было сделано немало: изучались Кульдурские минеральные воды (Я.А. Макаров),

уголь у ст. Магдагачи (А.В.Арсентьев), золотоносность Охотского массива (Г.Н. Стальнов) и Золотой Горы (Я.А. Макаров), Пильда-Лимурийского и Колчанского районов (И.А. Преображенский), проводились работы по оценке золотоносности и угленосности Дальневосточного края (А.И. Хлапонин, Э.Э.Анерт, А.Н. Криштофович, В.П. Ренгартен, В.В. Купер-Конин, П.К. Яворовский). Результаты работ отражались в публикациях сборников “Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока”, всего было выпущено 57 сборников. Большое научное и практическое значение имели монографии Э.Э. Анерта “Богатства недр Дальнего Востока” (1928) и А.Н. Криштофовича “Геологический обзор стран Дальнего Востока” (1932). К этому периоду также относится Первая Сахалинская горно-геологическая экспедиция (1925 г.) и Первая Колымская экспедиция (1928 г.). Они имели большое значение для освоения этих богатых территорий. Дело в том, что в период интервенции японские предприниматели интенсивно внедрялись в нефтяной промысел. После освобождения Дальнего Востока нефтяные промыслы на 8 известных к тому времени месторождениях (Оха, Эхаби, Пильтун, Нутово, Чайво, Ныйво, Уйглекуты, Катангли) были отданы в концессию японскому концерну ККСКК [5], под строгим контролем горного округа, проводившего помимо всего геологические обобщения. Концессия функционировала до 1942 года, но с 1935 г. начала интенсивно вытесняться созданным трестом “Сахалиннефть”.

От Первой Колымской экспедиции (Ю.А. Библин, В.А. Цареградский, С. Д. Раковский) берет начало планомерное геологическое изучение обширной территории северо-востока России и освоение богатейших россыпных месторождений золота, коренных месторождений этого металла, углей, оловянных руд.

На существовавшие происходивших организационных преобразований геологической отрасли большое влияние оказывали происходившие изменения административно-территориальных образований на Дальнем Востоке. Во времена Дальневосточной республики (ДВР) на Дальнем Востоке выделялась Дальневосточная область в составе Приамурской, Амурской и Камчатской губерний. В 1923 г. центр области из Читы был перемещен в Хабаровск. С января 1926 г. существовал Дальневосточный край (ДВК), в составе которого вместо 5 губерний были созданы 9 округов примерно в границах современного Дальневосточного экономического района (ДВЭР). Позже были созданы области: Амурская, Еврейская автономная, Сахалинская, Магаданская, Камчатская.

Сфера деятельности Дальгеолкома охватывала весь Дальний Восток. С 1929 года происходит ко-

ренная реорганизация геологической службы. В центре из состава Геологического комитета выделяются институты: черных металлов, цветных металлов, нерудных полезных ископаемых, геофизический, угольный, гидрогеологии и инженерной геологии, нефтяной институт и институт геолкарты. Первоначальная идея этой реорганизации заключалась в преобразовании отраслевых отделов в институты, но в конце концов прижились и те, и другие. Вместо Дальгеолкома в конце 1929 г. во Владивостоке образуется Дальневосточное районное геологоразведочное управление (ДВГРУ) Главного геологического управления ВСНХ. В 1931 г. в системе МВД образуется трест Дальстрой, в составе которого создается крупнейшее геологическое управление, распространяющее свое влияние на Колыму, Чукотку, восточные районы Якутии, северные части Хабаровского края (Охотский и часть Аяно-Майского района). В ноябре 1931 г. на базе ДВГРУ образуется Дальгеотрест Союзгеологоразведки ВСНХ СССР, затем (1933 г.) - Дальневосточный геолого-гидро-геодезический трест Наркомтяжпрома СССР, гидрогеологический трест (1935 г.), геологическое управление (ДВГУ - 1938 г.), с прибавлением "территориальное" аббревиатура изменилась на ДВТГУ. В 1936 г. место базирования геологического предприятия (управления, треста) было переведено в административный центр края - г. Хабаровск. В 1934-39 гг. профиль работ стал меняться в связи с организацией специализированных геологических организаций: Союзредметразведки, Воссибцветметразведки, Дальгосторга, Дальзолота, разделенного в 1932 г. на Амурзолото и Приморзолото, Крайстройпрома, Дальуглеразведки. Концентрация специализированных геологических организаций в ДВГУ произошла в 1949 году. В 1950 г. из состава ДВГУ выделилось Приморское управление, а в 1951 г. Камчатская экспедиция была передана в Главнефтегеологию. Окончательное ограничение района работ ДВТГУ, преобразованного в 1980 г. в Дальгеологию, территорией Хабаровского края произошло с выделением Сахалинского управления (1959 г.) и созданием объединения Амургеология (1989 г.). Деструктивные процессы для старейшего геологического предприятия России завершились его ликвидацией (1992 г.). В значительной мере от-

ветственность за это лежит на бывших руководителях предприятий, входивших в состав объединения, которым очень захотелось самостоятельности. В результате было утрачено все то, чем обладает работоспособный коллектив: кадровый состав, единство цели, боевой дух, производственные мощности и материальные ценности. Созданный Дальневосточный геологический комитет является организацией нового типа, не заменяющей Дальгеологию - производственную организацию, а представляющей федеральный уровень управления на территории.

В новой и новейшей истории геологической службы не названо ни одного имени. В этом нет необходимости. Геологи становятся известны своими маршрутами, своими открытиями, своими публикациями, изданными геологическими материалами. Их имена безусловно известны читающим эти строки. Немало бывших геологов перешло на государственную службу, и полученное во времена геологического прошлого воспитание теперь работает в интересах государственных органов. Геологи, ушедшие в добывающие предприятия, по существу продолжают свои начатые ранее дела, воплощая их в реальные граммы, килограммы, тонны, баррели. Все вместе мы - продолжатели дела, порученного Петром I окольниковому Лихачеву и дьяку Борину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.И. Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в северной Америке. XIX - начало XX в. М.: Наука, 1976. 91 с.
2. Бакулин Ю.И. Силы тяготения. Хабаровск: Кн. Изд-во, 1988. 208 с.
3. Кириллов Е.А. Первые геологические исследования на р. Амур // Тихоокеан. геология. 1989. № 6. С. 103-108.
4. Кириллов Е.А. Исследования Н.Г. Меглицкого на Дальнем Востоке // Тихоокеан. геология. 1990. № 4. С. 113-119.
5. Ремизовский В.И. Японская нефтяная концессия - добро или зло? // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1992. №1. С. 89-99.
6. Федорчук В.П., Оганесян Л.В. Основные этапы 300-летней истории геологической службы от допетровских времен до Первой мировой войны // Минерал. ресурсы России. 2000. № 3-4. С. 59-61.

Поступила в редакцию 19 мая 2000 г.